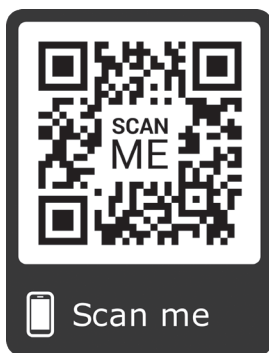

Часть **3**

СОРБОННА

Сканируйте код и смотрите фотографии
<https://умнаязаграница.com/special>

Как только я приехала в Канны, почти сразу принялась за поиски стипендий для будущей учебы. И очень хорошо, что начала делать это заранее. Был уже декабрь, и до подачи документов на главные французские стипендии оставались считанные месяцы, а ведь еще нужно было успеть подготовиться. Если бы я хотела подавать на гранты, например, в США или Великобританию, то уже было бы поздно, несмотря на то что семестр начинается только в сентябре-октябре следующего года.

Тогда я поняла, что заниматься вопросами поступления и стипендий нужно за полтора-два года до фактического начала учебы.

Пока я искала стипендии, у меня даже не возникало сомнений в том, что мне эта учеба нужна. Ну как же? Понятно же, зачем учиться!

Нет, не понятно. Одножелания для учебы недостаточно.

Нужно предельно точное понимание, какие именно знания вам необходимы. А если говорить точнее, отсутствие каких знаний блокирует ваш дальнейший карьерный рост.

Тогда я поговорила с директором отеля, в котором работала, а затем — с руководителем представительства Ассор в Южной Европе. Вопрос, который я им задала, был весьма прост: «Что нужно сделать, чтобы стать финансовым менеджером и работать в кластере?» В ответ они внимательно изучили мое досье и оба ответили одно и то же: «У тебя хороший опыт и способности, но явно не хватает теоретических знаний по международным гостиничным стандар-

там и по тому, как функционируют отельные цепочки». Все эти знания на тот момент давали только вузы. Вот вам и прекрасно сформулированный повод для учебы! Так что я начала собирать документы.

О том, как я искала вуз и стипендии, стоит рассказать отдельно.

Предметы, которые были нужны мне для работы, преподавались в бизнес-школах — INSEAD, HEC и ESSEC. Год обучения в них стоил от 20 000 евро. Это если не принимать в расчет Лигу Плюща, где цены на образование начинаются от 200 000 долларов. Плюс ежемесячные расходы на аренду квартиры, питание, транспорт и прочее. У меня таких денег не было. И я стала искать альтернативы.

Почти во всех европейских странах, если вы учитесь в государственном вузе, основную часть стоимости обучения оплачивает государство. Даже если вы из другой страны. Остается доплатить сумму от 200 до 1000 евро в год, которая покрывает расходы на медицинскую страховку, рассмотрение вашего досье (application fee), доступ в муниципальные библиотеки, лаборатории и прочее.

Я перелопатила кучу сайтов разных вузов, прежде чем узнала, что Сорбонна недавно открыла экспериментальный факультет по гостиничному управлению. Программа была очень похожа на учебный план бизнес-школ, а сумма, которую нужно было доплатить, отличалась в десятки раз: всего 250 евро в год против 20 000 евро в бизнес-школе и 200 000 долларов в Лиге Плюща!

Хорошая новость заключалась в том, что государственным вузам доступно больше стипендий по сравнению с частными. Но у бизнес-школ часто бывают свои дополнительные гранты. Однако общая сумма, которую нужно покрыть в государственном вузе, изначально сильно ниже. И вы можете сделать это за счет одной большой стипендии и еще одной субсидии. Для сравнения: в Лиге Плюща порой требуется 5–6 разных стипендий и грантов. И это обычная практика: за счет scholarship вы оплачиваете, например, часть

стоимости самого образования, за счет assistantship или fellowship — еще часть, а остальное идет вам в карман в качестве зарплаты. Плюс вы моете пол в кампусе раз в месяц, благодаря чему получаете большую скидку на аренду. И так далее.

Стипендии, которые я находила, были в основном частичные. То есть они покрывали от 30 % до 70 % моих расходов. Еще встречались разовые премии по 2000–3000 евро за какой-то конкурс. Этого в любом случае было недостаточно, а потому я даже заявки на подобные варианты не подавала. И в этом заключалась моя большая ошибка!

Позже я узнала, что можно получить несколько стипендий одновременно и в сумме покрыть все расходы. Заявки очень похожи, а из-за того, что вы несколько раз нажмете на кнопку Apply/Submit, от вас не убудет. Но шансы на финансирование сильно повысятся!

Сегодня в рамках нашей программы «Умная Заграница» мы составляем списки из 70–80 стипендий в каждой стране и подаемся на все.

Итак, выбрав самую большую стипендию от французского правительства, я начала собирать документы только на нее. Она полностью покрывала расходы на образование и дополнительно выплачивала 730 евро в месяц, которые можно было тратить по своему усмотрению.

Нужно было написать резюме, мотивационное письмо, приложить две рекомендации и сделать транскрипты. CV у меня было готово, как я считала. А мотивационное письмо... Ну, это же просто — написать рассказ о себе на страничку!

Весь энтузиазм улетучился, когда я начала все это писать. Всегда проще рассказать о ком-то, чем о себе. А когда вы пишете про себя мотивационное письмо, то порой кажется, что ваша ситуация — суперуникальная и обязательно сложная. И я, собственно, начала «изобретать велосипед».

Во-первых, было сложно собрать мысли воедино, вычленив главное. Во-вторых, сложно понять, как это главное повернуть, чтобы другие меня поняли и, более того, заинтересовались моим досье. В-третьих, у меня всегда была куча других дел — та же работа в конце концов. Но если для Cover Letter остаются редкие паузы в течение дня и поздние ночные часы, результат неизбежно страдает.

Я начала писать и засомневалась: «А кому это интересно? Мне, вроде, уже нет. Мне вот это интересно, но оно слишком узкое и сложное». В общем, белый лист лежал передо мной несколько часов, а я дальше первого абзаца так и не двинулась.

Уже тогда я понимала, что процесс можно упростить: разработать нужные фразы для каждой уникальной ситуации и продумать шаблоны всех типов писем и резюме, чтобы интервьюер мог быстро — за 7 секунд (а большего времени на ваше досье у него нет!) — заинтересоваться вами и пригласить на следующий этап отбора.

Сегодня, если вы составляете мотивационное письмо с помощью нашей системы «Умная Заграница», то основное, а именно ваша «профессиональная польза» или «карьерный ДНК», как мы его называем, — уже сформулированы. Мы уже протестировали свои шаблоны и оставили только работающие варианты. То есть вам остается лишь нажимать на кнопки, выбирая интересные специальности.

В середине нулевых, когда я поступала в Сорбонну, не было ни блогеров, ни YouTube! 😊 Хотя не факт, что они мне помогли бы. Но хоть какое-то подспорье могло быть.

Просидев несколько ночей над черновиком, я отправилась за помощью к коллегам.

Они меня поддержали. Кто-то из них учился в Швейцарии, кто-то в Штатах, кто-то в Голландии. Но даже для них Сорбонна была крутым местом.

После смены мы оставались в офисе все вместе и генерировали идеи, как правильно написать мое CL: сказали о моей профессиональной полезности, продумали, какие знания и дисциплины из учебного плана Сорбонны мне нужны для дальнейшего роста, связали их с бэкграундом преподавателей. В итоге мое досье стало результатом работы шести человек. И никто из них ни разу не упрекнул меня в том, что я использую их опыт, или в чем-то подобном. Наоборот, все были рады помочь и поддерживали. И я, конечно, очень благодарна им всем. Это действительно очень важно — окружить себя людьми, которые в вас по-настоящему верят, а не зудят, что ничего не получится.

Ангел-хранитель из консульства в Марселе

Поскольку я находилась во Франции, в Каннах, и все дипломы и рекомендательные письма были со мной, нужно было решить, в каком порядке включать их в заявку для посольства, которое находилось в Москве. Перевести их во Франции и вложить в досье? Или сначала отправить в Россию, перевести там и выслать мне обратно в Канны, чтобы я уже присоединила их к другим документам?

Первый способ кажется проще, но он требует апостилирования. Это такой специальный штамп Министерства юстиции о том, что документ действителен за пределами того государства, в котором выдан. Ставить апостиль на каждую бумажку — долго и дорого. Поэтому мы решили «распределить усилия». Я попросила деканов обоих российских вузов, в которых училась, написать мне рекомендации, сама быстро перевела эти тексты, после чего мама заверила их в России и выслала мне. А вот транскрипты дипломов, аттестатов, грамот и все паспорта (они были со мной) я уже сама должна была апостилировать во Франции и затем включить в общее досье.

Транскрипты — это построчные переводы вашего диплома и аттестатов. К слову, на оценки почти никто не смотрит. Сравнивают количество часов и сопоставляют, насколько ваша учебная программа соответствует их плану. Поэтому транскрипты важно правильно оформить. Я попросила своих французских друзей показать мне их аттестаты и свои перевела по образу и подобию.

А вот дальше всю эту кипу документов нужно было проштамповать в Минюсте. Сделать это могли и российские консульства. Во Франции их всего два — в Париже и в Марселе. Марсель ближе к Каннам, поэтому я решила поехать туда и заодно узнать, нет ли еще каких-нибудь стипендий.

Беру в отеле выходной и мчусь на вокзал. И уже в поезде понимаю, что сегодня — пятница и консульство может работать не полный день. А я даже расписание не уточнила.

На свой страх и риск еду на проспект Ambroise Paré... и в консульстве буквально за мной закрывают двери. Я была последней, кого впустили. Время 11.30, через 15 минут консульство должно было закрыться, а в приемной стояло еще около 30 человек. До дедлайна по стипендии оставалось меньше недели, хорошо было бы заложить хотя бы двое суток на отправку DHL, чтобы не день в день... В общем, заверить документы нужно было сегодня или никогда.

Десять минут спустя в приемной стало на два человека меньше, а еще через пять — к нам вышел охранник и сказал, что консульство закрывается. Мной овладел леденящий ужас. На кону была стипендия! И, по сути, сама возможность жить и учиться в Париже весь следующий год, не говоря уже о реализации карьерных планов...

Я подошла к охране и попросила поговорить с консулом. Наверное, у меня был настолько жалкий вид, что этот человек в погонах сжалился и решил помочь. Он ушел разговаривать по моему поводу, и минуты ожидания показались мне вечностью. Вскоре ко мне вышел мужчина средних лет, выслушал мою историю и забрал документы со словами «Мы вам просто так поможем, без денег, просто потому, что вы

проделали долгий путь и в своем возрасте уже многого добились». После этих слов я чуть не разревелась.

К сожалению, я не помню ни имени, ни должности этого человека. После я звонила в консульство, чтобы поблагодарить его, но он уже пошел на повышение.

А через несколько дней к нам в отель дипломатической почтой приехали мои документы из Канцелярии Российской Федерации в Вильфранш-сюр-Мер. Этот конверт со штампами хранится у меня до сих пор! ☺

Сила рекомендаций

Отдельно нужно сказать про рекомендательные письма. В этом вопросе лучше перестараться, чем пустить дело на самотек. И я, наученная горьким опытом, заложила на них полтора месяца. Сначала позвонила декану Академии туризма в России и согласовала с ним возможность написать такое письмо. То же самое — со всеми компаниями, в которых работала. Затем я подготовила тексты, убедившись в том, что в них говорится о тех же целях, что и в мотивационном письме. Разослала своим рекомендателям, чтобы они посмотрели и высказали свои замечания. Все их комментарии я потом внесла и перевела готовые тексты на английский и французский, после чего рекомендатели уже распечатали их у себя на фирменных бланках и подписали. И только после этого мама собрала все эти документы воедино и отправила мне в Канны.

Итого, у меня получилось пять рекомендаций — две от вузов и три от компаний. Несмотря на то, что уровень рефералов был достаточно высоким, я понимала, что отзывы от местной, европейской компании будет «весить» больше. К нему прислушаются в большей степени. Тогда я подошла к своей руководительнице и попросила дать мне рекомендацию в Сорбонну. Она, конечно, была в курсе всей этой